

**ОТЗЫВ на автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата наук
Вердиевой Лейлы Асадовны
на тему: «Исламские институты Хорасана и Мавераннахра
XIV – середины XVI в.: эволюция структур и динамика
политической роли» по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Актуальность избранной темы обусловлена возросшим интересом современных историков к роли суфизма в истории Ближнего Востока, а также в современном развитии региона. Суфизм всё больше начинают рассматривать не как «мусульманскую ересь» или как «более цивилизованную ближневосточную религию» (с точки зрения некоторых западных историков, презирающих ислам), а как неотъемлемую часть ближневосточного ислама, хотя и со своими яркими особенностями. Данное исследование раскрывает роль суфизма в социально-политической жизни Хорасана и Мавераннахра – восточной части «иранского мира», исторически игравшего очень важную роль в социально-культурном развитии иранцев.

Положения, выносимые на защиту, хорошо обоснованы и логичны. Они были представлены в 9 публикациях, из них 4 – в рецензируемых научных изданиях.

Научные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, представляются обоснованными, а их достоверность – очень высока. Они опираются на очень широкий круг источников и литературы – начиная от энциклопедий, научных монографий и статей (российских, западных и написанных иранцами – в том числе, пишущими на английском языке), и до ключевых средневековых сочинений – персидских, арабских и тюркских – рассматриваемого периода (исторических и художественных), а также приведены свидетельства путешественников: Ибн Баттута и Руи Гонсалес де Клавихо.

Научная новизна также очень высока. Так, в работе достаточно убедительно исследуется суфийская художественная и агиографическая

литература как полноценный источник об общественно-политической жизни рассматриваемой эпохи. Особенно она иллюстрируется тем, что впервые в мировой практике вводятся в научный оборот редкие суфийские поэтические произведения, относящиеся к персидской культурно-языковой традиции.

Методология также выглядит обоснованно и хорошо подходит для исследуемой темы.

Среди достоинств работы можно отметить, в частности, один характерный сюжет в ее 1 главе, где описывается встреча тюркского завоевателя Тогрул-бека с персидским суфием Баба Тахиром, который побудил властителя обещать соблюдать коранические заповеди в обращении с покоренным населением и вести себя с ним справедливо. Это очень интересный сюжет, который показывает, что в иранском религиозном дискурсе того периода не было слепого почитания правителей и обеления всех их действий только потому, что они обладают абсолютной властью, а, напротив, существовало представление, что власть является легитимной, только если правитель не навязывает свои желания подданным и не угнетает их, как ему вздумается, а подчиняет свою волю заповедям ислама и слушается мусульманских святых, так как они, в представлениях средневековых иранцев, знали о мире и Боге гораздо больше, чем светские правители. Поэтому население Ирана не приняло монгольских завоевателей-язычников как легитимных правителей, так как монголы, с их точки зрения, не знали истинного Бога и были в глазах иранцев узурпаторами, в то время как суфии продолжали хранить традиции благочестия. Однако постепенный переход монгольских властителей в ислам устранил это недоверие.

Одним из важнейших достоинств работы применение синтеза внешней и внутренней критики при работе с агнографическими источниками – был исследован исторический контекст, определен уровень тенденциозности авторов мусульманской житийной литературы, выявлены возможные искажения в их текстах, а также было проведено сопоставление информации с данными прочих первоисточников. То есть, автором были приложены

огромные усилия для отделения достоверной информации в биографиях суфийских духовных авторитетов от различных искажений, что является редкостным случаем и показывает очень высокий научный уровень рассматриваемой диссертации. Ведь очень часто агиографические работы (любой религии или конфессии) либо вообще отбрасываются и исключаются из серьезного анализа, либо наоборот принимаются исследователями на веру без какого-либо критического анализа, как априори истинные, за исключением только очевидных с первого взгляда недостоверных преувеличений.

Интересны и случаи межконфессионального взаимодействия, упомянутые в работе. Так, в ней отмечается, что христианка Сорхатани-беки пожертвовала деньги на строительство мусульманского медресе в Бухаре.

Однако работа не свободна от некоторых недочетов.

Так, на с. 67, в контексте культа умерших суфиев в средневековых Хорасане и Мавераннахре, отмечается, что «массовое посещение сакральных объектов свидетельствует о пережитках языческого фетишизма, выражающегося в поклонении неодушевленным предметам (фетишам)». Такая трактовка представляется очень спорной. Ведь, например, в современном иранском шиизме культ святых является абсолютно легитимным, а для умершего аятоллы Хомейни, который признан святым на государственном уровне, построен огромный мавзолей, куда массово стекаются верующие шииты со всего Ирана, но не чтобы поклониться «фетишу» (зданию мавзолея или гробнице Хомейни как неодушевленному предмету), а надеясь получить помощь от самого Хомейни. Так как, согласно некоторым течениям ислама и других монотеистических религий, душа святого может видеть тех, кто к нему обращается на земле, и оказывать им помощь чудесным образом. Очевидно, теми же самыми представлениями руководствовались упомянутые в диссертации средневековые паломники, которые шли к гробницам суфиев. То есть, это отнюдь не «пережитки языческого фетишизма», а особая разновидность благочестия – культ святых, который опирается на представления некоторых течений ислама и поэтому

официально разрешен и даже поощряется, например, иранским шиитским духовенством.

Кроме того, в работе не указано о такой «темной» стороне политики Тимура, как проведение геноцида над покоренным населением Ирана. Правда, стоит оговориться, что, согласно некоторым преданиям, существующим в Иране, Тимур, после того, как проникся уважением к культуре и традициям иранцев, прекратил свой геноцид. Но такая «черная» и прискорбная страница в истории его правления всё же присутствовала, по данным отечественных востоковедов (например, Александр Юрьевич Якубовский (1886–1953), ученик В. В. Бартольда), а также западных и самих иранских авторов. В частности, Тимур в 1383 г. массово убивал мирное население (2 тысячи персов-шиитов) в городе Себзевар (Хорасан) – этот регион подробно рассматривается в диссертации. Также он, по некоторым данным, в 1387 г. razорил Исфахан, приказав уничтожить десятки тысяч его жителей, и даже лично убил много детей в этом городе. И для полной объективности желательно было бы об этом упомянуть. Даже если автор диссертации сомневается в достоверности этих данных – можно было бы просто упомянуть, что такая точка зрения (о геноциде Тимура над персами) существует, и достаточно популярна в историографии.

Вместе с тем, указанные замечания носят дискуссионный характер и ни в коей мере не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (а именно следующим ее направлениям: история Средневекового Востока), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой

степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Л.А.Вердиева заслуживает присуждения
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2.
Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, доцент,
руководитель Восточного Культурного Центра,
старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья «ФГБУН
Институт Востоковедения РАН»,
Раванди-Фадаи Лана Меджидовна

Контактные данные:

тел.: +7(916) 591-50-55, e-mail: ravandifada@yandex.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12,
ФГБУН Институт Востоковедения РАН,
Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья
Тел.: +7 (495) 621-18-84; e-mail: inf@ivran.ru